

Тело Линь Цинъюй сейчас находилось в очень подавленном состоянии. **** дразнили, но не выпускали, и оно не поднималось и не опускалось, как огонь.

После погружения тела в холодную воду жар на теле немного спал. Линь Цинъюй вздохнула, прислонившись к краю деревянной бочки, и на нее нахлынула легкая сонливость. Она прислонила голову к краю бочки, напевая мелодию о том, что в мире нет банкета.

От ее тела медленно поднимался поток холодного воздуха, заставляя воду в деревянной бочке медленно замерзать, превращаясь в частицы льда, а затем немного размываться.

Когда Янь Сань вошел, Линь Цинъюй оперлась на деревянное ведро и потеряла сознание, а в ведре образовался тонкий слой льда.

"Линь Цинъюй!" Янь Сань быстро поднял ее из воды. Ее тело было покрыто слоем ледяной корки, но кожа горела как огонь.

Положив руку на запястье, она почувствовала, что пульс бьется яростно, но беззвучно, как у мертвеца.

Янь Сань был потрясен, осмотрел грязные следы на кровати, стиснул зубы, пнул и закрыл дверь, а затем помог Линь Цинъюй сесть на кровать, прижав ладони к ее спине, и потерял внутреннюю силу.

После того, как Навык Прилива Янь Сань Бихая достиг третьего уровня, ее внутренняя сила уже была чрезвычайно чистой, но в это время она была похожа на корову, входящую в море, и бесследно исчезла, как только вошла в ее тело.

Это было слишком странно, Янь Сань прищурилась, одна сторона ее тела была горячей, как огонь, а другая - чрезвычайно холодной.

Янь Сань вдруг вспомнила, что однажды Гу Суй и Лу Яо рассказывали о большой змее, с которой они столкнулись. Это был король-змея, которому должно было быть более тысячи лет, и я слышал, что если ему уже тысячи лет, то он скоро станет прекрасной змеей. Да Змея, ее внутренняя алхимия - это высшее сокровище.

После его приема на него не подействует сотня ядов, а его внутренняя сила и физическая подготовка могут быть значительно улучшены, включая физическую стойкость. Жаль только, что если его ест мужчина, то все в порядке. Когда его ест женщина, у нее начинаются проблемы. Змеиный король очень иньский, и женщина тоже иньская. Когда инь-ци наиболее тяжелая каждый год, инь змеи прорывается наружу. Когда ян-ци в теле истощается, наступает тупик.

Только завтра 14 июля, почему это происходит рано? В поле зрения Янь Сань мелькнул отпечаток кровати, полной постелей, и она позволила Лу Яо удовлетворить ее. В результате ее желание было спровоцировано, инь змеи был возбужден заранее, но она не вдохнула сущность ян, поэтому стала похожа на этот призрак. .

Тебе повезло или не повезло?

Янь Сань стянула грязные простыни, нашла в шкафу новые и разложила их, разделась, накрыла Линь Цинъюй своим худым телом и коснулась нижней части ее тела, где она была

наполовину огненной, наполовину ледяной.

Линь Цинъю слабо застонал в оцепенении, и его тело стало автоматически подчиняться ей. И каждый раз, когда она встречала ее, Янь Сань получал более сильное воздействие, и удовольствие поднималось еще выше, а потом еще выше, наконец она застонала, ее тело задрожало, а потом яростно сжалось, Янь Сань почувствовал, как снизу хлынул залив родниковой воды, отчего ему стало невыносимо жечь, и он издал низкий рык.

Несколько раз так, даже хорошо натренированное тело Янь Саня немного перегрузилось, но все равно просило.

"Умри или умри", - Янь Сань покачал головой и снова вошел в нее, прижимаясь к тому месту, которое, казалось, доставляло ей наибольшее удовольствие, а затем ударил по этому месту с небольшой, но быстрой частотой. Линь Цинъю застонал, его лицо покраснело, руки крепко сжали простыни, а внутренняя часть его тела постоянно дрожала.

Поэтому, когда они одновременно издали звуки, и их тела одновременно сжались, Янь Сань почувствовал, что место вокруг передней части его товарища сильно сжалось, и огромная гравитационная сила, казалось, втянула его душу внутрь.

"Бу~~" крикнул Янь Сань, ощущая мягкость тела Линь Цинъю, его сердце билось так, словно вот-вот разорвется, он задыхался, чувствуя, что она наконец остановилась под ним. Я наконец-то вздохнул с облегчением, я действительно боялся, что даже если я буду истощен и умру, змея Инь не остановится.

Лицо Линь Цинъю было розовым и нежным, с довольной улыбкой в уголках рта, она продолжала засыпать.

Отдохнув некоторое время, когда сердцебиение медленно восстановилось, Янь Сань с трудом поднялся, а когда встал с кровати, его ноги подкосились, и он чуть не упал, бессознательно держась за край кровати и горько улыбаясь. Если враг придет в это время, у него даже не будет сил сопротивляться.

Линь Цинъю вымыл тело, сменил простыни и еще раз вымыл все ведра, чтобы убедиться, что небо почти посветлело.

Когда Линь Цинъю проснулся, он чувствовал себя посвежевшим и отдохнувшим, только поясница немного болела. Подумав об этом, можно предположить, что он слишком устал, чтобы ходить вчера.

Одевшись, я открыл дверь и обнаружил, что небо приближается к полудню. Подумайте, я так устал вчера, а потом сопровождал Лу Яо для выполнения специальных упражнений. Логично было проспать.

Однако, посмотрев на Чжэн Си и Цай Цзинфан, которые сидели во дворе, скручивая талии и потирая шеи, Линь Цинъю странно спросил: "У тебя судороги?".

"Я не знаю, что происходит, у меня болит поясница и шея. Наверное, слишком тяжело было вчера прикручивать для тебя вещи. Я устал, сегодня поздно лег спать, и все тело болит". Чжэн Си оскалил зубы. Цай Цзинфан с горьким лицом согласился.

"Янь Сань тоже не вставал?" странно спросил Линь Цинъю, увидев, как Е Шиси выходит из

комнаты Янь Сана.

"Сань Е сказал, что ходить по магазинам с женщиной слишком вредно, он хочет сегодня в полдень поест черепаху", - Е Шии взял в руку листок и посмотрел на него, потирая голову, - "Свиную вырезку, баранину, вьюна, собачатину и многое другое. О, бычок".

"У него недостаток почек?" удивился Линь Цинъюй.

"Я думаю, у нас тоже недостаток почек, поэтому мы просим дополнительную порцию". Чжэн Си кивнула. Проснувшись сегодня утром, я обнаружил, что нахожусь в той же позе, в которой спал прошлой ночью. Неудивительно, что все мое тело чувствует дискомфорт.

Е Шии посмотрел на них и в сердцах сказал: "Просто старший брат Лу боялся, что вы сделаете ему плохо, вот и защелкнул ваше спальное отверстие. Кто тебе разрешил так поздно вставать и болтать с ним? Потом вспомнил, что Лу Яо уже ушел, и почувствовал, что в глазах у него немного покраснело.

Линь Цинъюй подошел, обнял его, погладил по голове и сказал: "Не грусти, моя сестра всегда будет с тобой. Мы будем ждать твоего брата Лу, чтобы вернуться вместе".

"Да." Протянув руку и крепко обняв Линь Циню, Е Шии улыбнулся со слезами на глазах: "Я собираюсь сделать заказ, сестра, подожди меня".

Янь Сань не выходил из комнаты весь день, но тонизирующий суп Шицюань Да, который принес Е Шии, выпил три банки.

Чжэн Си и Цай Цзинфан тоже вскрикнули от боли в спине.

Линь Цинъюй расстелил бумагу на каменном столе во дворе и просто договорился с ними о плане.

Улица Шицян - хорошее место с большим количеством людей. Цены в магазине тоже недорогие. "Чжэн Си указал на набросок Ханчжоу, нарисованный Линь Цинъюй, который представлял собой нацарапанную карту.

"Нет, большинство людей здесь - жители среднего и низшего уровня, и покупательная способность у них недостаточная". Линь Цинъюй покачал головой и постучал пальцем по улице Хоудэ.

"С хорошим зрением, все магазины здесь ориентированы на большие семьи и продают дорогие товары". Цай Цзинфанг, так долго следивший за Цинъюем, также знал значение этих новых терминов.

"Здесьние магазины не так-то просто найти. Мы не смотрели вчера.

. Бизнес каждой семьи очень хорош и не будет легко продан". сказал Чжэн Си.

"Не то чтобы каждая семья хороша, так что в магазине специй никого нет", - Линь Цинъюй дважды хихикнул и сказал: "Завтра мы навестим госпожу Чжао".

"Мастер, вы действительно хотите открыть магазин специй? Вообще-то, я думаю, что лучше открыть магазин золота". Цай Цзинфан сказал.

"Чжэн Си, ты завтра пойдешь на улицу Шицян и найдешь хороший магазин, он должен быть достаточно большим, там есть передний и задний дворы, там и откроем аптеку. Сяокай, ты завтра пойдешь на улицу Хоудэ и следующие несколько улиц. "Снимок карты", - решил Линь Цинъюй.

Увидев, что Янь Сань не вышел на ужин, Линь Цинъюй зашел в его комнату, чтобы осмотреться, в соответствии со своей заботой и любовью к подчиненным, особенно к тем, кто вносил свой вклад.

Янь Саньчжэн заснул с покрытой головой, его открытые глаза были обведены черными кругами. Линь Цинъюй закатил глаза и в сердцах сказал: "Этот Янь Сань обычно самый бдительный, а тут похоже на настоящую почечную недостаточность? Другими словами, в различных романах есть слишком много историй, которые должны рассказать убийцы и бордели, не так ли?"

"Минг'эр, прими одиннадцатую вместе". Голос Янь Саня доносился из-под тонкого одеяла, низкий и ленивый.

"Я пошел к губернатору провинции Ханчжоу Чжао Пу". Линь Цинъюй посмотрел на Янь Саня, его голос слегка повысился, и он сказал: "Внутренний двор".

"Просто притворись служанкой", - Янь Сань высунула голову, посмотрела вверх и вниз на Е Сианя, который следовал за Лин Циню, и сказала: "В любом случае, она такая большая, что ты не можешь сказать. Ничего не делай, просто следуй за ней".

Глядя на Е одиннадцатого с ничего не выражающим, но неопровержимым выражением лица, Лин Цинъюй вздохнул и снова выплюнул. Хорошо, этот ребенок красивее девочки. Этот возраст действительно неизвестен, но Линь Цинъюй повернулся к Янь Саню сердито сказал: "Ты просил пойти на одиннадцать, так не иди? Только потому, что ты повредил почку в борделе прошлой ночью, ты должен уйти от ответственности!"

"Могу ли я пойти во внутренний двор муниципального правительства Ханчжоу?" Янь Саньбаньсел и оперся на изголовье кровати, лениво говоря: "Или ты думаешь, что я могу притвориться женщиной?"

"Хм..." Линь Цинъюй взглянул на него один раз, и вынужден был признать, что хотя этот человек длинный и красивый, он чистый мужчина во всех отношениях. Он повернулся к Е Ши и сказал: "Я дам тебе еще несколько банок Shiquan Dabutang для твоего третьего мастера".

После ухода Лин Цинъюя, Е Ши подошел к Янь Саню и спросил: "Ты действительно ходил вчера в бордель? Разве моя сестра не дала тебе только сто таэлей серебряных билетов? Тебе хватит?" Он покачал головой и вздохнул. Сказал: "Неудивительно, что ты все время говоришь, что убийцы рождаются бедными".

"Чепуха!" Янь Сань злобно рассмеялся, стукнув его каштаном.